

На правах рукописи

Мингалеев Ильгиз Ильдусович

**Гильдейское предпринимательство Казани
(1860–1890 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории до XX века исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор **Смыков Юрий Ильич**

Официальные оппоненты доктор исторических наук **Салихов Радик Римович**

кандидат исторических наук **Липаков Евгений Александрович**

Ведущая организация **Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет**

Защита состоится 25 февраля 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. №2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 20 января 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История гильдейского предпринимательства Казани – одного из крупнейших центров промышленности и торговли Среднего Поволжья – представляет особый интерес с точки зрения оценки её вклада в развитие российского предпринимательства в период бурного экономического развития России в 1860–1890 годы, начало которому положила отмена крепостного права в 1861 году, устранившая препятствия для проявления предпринимательской активности населения во всех сферах экономической деятельности.

Для России второй половины XIX века характерен бурный подъём предпринимательства, причём основным, ключевым элементом этого процесса являлся сам предприниматель. Рассматривая развитие и становление предпринимательства в России с 1860 по 1890 гг. как социально-экономическое явление на примере Казани, можно проследить комплекс экономических, социальных и общественно-политических взаимосвязей. В пореформенный период три основные социальные группы населения – дворянство, горожане (купцы, мещане) и крестьяне, взаимодействуя в новых условиях капиталистических отношений, стали основой для образования новой социальной общности капиталистического мира – предпринимательства. Важно отметить и то, что эти процессы связаны с развитием городов как специфического социума, своеобразного «плавильного тигля» буржуазной цивилизации.

Предпринимательская активность есть один из важнейших субъективных факторов экономического развития, в ведь известно, что «воздействие субъективных факторов может сократить или наоборот растянуть временной период той или иной объективной фазы развития системы»,¹ поэтому избранный нами исследовательский ракурс удачно вписывается в общеисторическое познание реалий пореформенной России.

Интерес к истории предпринимательства является следствием смещения акцентов в экономической теории, связанного с приобщением отечественной науки к творческому наследию зарубежных исследователей, и прежде всего, В. Зомбарта,² Й. Шумпетера³. Они сформулировали концепцию новатора, создающего предпринимателя, который выступает главной движущей силой процесса неуклонного расширения и совершенствования бизнеса, а в конечном счете – и развития экономики в целом. Применительно к историческому исследованию эта точка зрения трактовала необходимость использования значительно более широкого подхода к феномену предпринимательства, при кото-

¹ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. – М., 1999. – Кн. 1. – С. 11.

² Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / Пер. с нем.; изд. подгот. Ю.Н. Давыдов, В.В. Сапов. – М., 1994; Митенков А.В. В. Зомбарт о генезисе общества: (философско-антропологический анализ учения). – М., 2002.

³ См. напр: Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1982; Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер.с англ. – М., 1982; Нуреев Р.М. Й.А. Шумпетер: роль схоластики в истории экономического анализа // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 3. – № 4. – С. 20–27.

ром его следует рассматривать как поступательное и активное отношение к природе и обществу, как предпосылку модернизации. При изучении истории российской буржуазии наиболее оптимальной представляется позиция признания необходимым, если не главным, компонентом анализа воссоздание социально-правового, политического и культурно-психологического облика предпринимателя.

Для обозначения базовой категории в нашем исследовании используется термин «предпринимательство». В то же время мы можем с уверенностью констатировать тождественность (в определенных исторических рамках) понятий «предпринимательство» и «буржуазия», подразумевающих совокупность лиц, занимающихся хозяйственной деятельностью с целью получения прибыли. Кроме того, под предпринимательством понимается и сама такая деятельность.

Весьма актуальным является исследование гильдейского предпринимательства в контексте развития всего торгово-промышленного класса как активного субъекта экономической, общественной, культурной и политической жизни с определением его логики, характера и ценностных ориентаций.

И наконец, для успешного решения социально-экономических проблем в современной России в целом большое значение также имеет также всестороннее изучение исторического опыта развития региональных экономических систем, их структуры и направлений специализаций. Необходимость развития рыночной экономики предопределяет особую актуальность и историческую целесообразность изучения региональных особенностей развития предпринимательства.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является развитие предпринимательства Казани в 1860–1890-х гг.

Предметом изучения стали условия развития и институциональная среда казанского гильдейского предпринимательства в пореформенный период.

Хронологические и территориальные рамки. Хронологические рамки данного диссертационного исследования охватывают период с 1860 по 1890 гг., характеризуемый в научной литературе чаще всего как пореформенный этап развития Российской империи. В этот период происходит стремительное становление капиталистических отношений, четко вырисовываются тенденции развития предпринимательской активности и идут процессы социализации предпринимательства в рамках развития российского общества.

Россия переживала в эти годы широкомасштабные реформы, способствовавшие дальнейшему развитию капиталистических отношений, строительству основ буржуазного правового государства. В этот период предпринимательство России в целом и Казани в частности находилось на историческом этапе своего формирования, характеризовавшийся укреплением позиций в экономической и общественной жизни, очевидно также, что шел процесс экономической, социальной и политической консолидации.

Территориально предпринятое исследование ограничено изучением гильдейского предпринимательства Казани. Это обусловлено рядом обстоятельств: Казань – крупный город, один из ключевых центров экономического развития Среднего Поволжья; на примере Казани можно проанализировать

прогрессивные и регрессивные элементы хозяйственного развития в пореформенной России; исследование казанского гильдейского предпринимательства позволяет выявить существенные черты предпринимательства, его роль и значение как специфической корпорации в среде городского населения.

В то же время в конкретно-историческом рассмотрении весьма важна и интересна деятельность буржуазии в крупных городских и промышленных центрах, отличавшихся наличием значительного предпринимательского слоя, концентрацией торговых и промышленных предприятий. И город Казань, являвшийся одним из крупнейших экономических и культурных центров Российской империи, требует тщательного изучения, выявляющем как общие тенденции, так и региональные особенности.

Степень изученности научной проблемы подразумевает рассмотрение историографии вопроса на двух уровнях: в конкретно-исторических работах и в обобщающих, концептуально синтезирующих исследованиях.

Историография имеет в целом традиционную хронологию, характерную для исследовательской литературы, посвященной проблемам экономического и социального развития российского общества второй половины XIX – начала XX веков. В ней можно выделить три периода – дореволюционный, советский и постсоветский, характеризующиеся разной степенью идеологизации, объективности и документальной аргументированности аналитических обобщений.

В целом рассмотренная литература отличается разнообразием подходов к определению российского предпринимательства, осмыслению его истоков и особенностей развития.

В отечественной исторической науке достаточно большое место уделялось изучению экономического развития страны. Зарубежная историография по этой тематике не столь богата, более того, Р. Пайпс например, полагал, что в России до 1917 года буржуазия вообще не сложилась;¹ другие же исследователи были не столь категоричны.² В отдельные периоды научного анализа внимание исследователей привлекали различные аспекты хозяйственной жизни общества. Следовательно, можно говорить о наличии определённого количества общей историографии. В то же время многие конкретные вопросы развития купечества, торгового и промышленного предпринимательства, эволюции транспорта и коммунальной инфраструктуры, персоналии не привлекали должного внимания.

В этой связи представлялось целесообразным посвятить специальный раздел диссертации обзору историографии, в котором можно осуществить попытку классификации научной литературы по основным этапам и направлениям исследований. Такой проблемно-хронологический подход позволяет на-

¹ См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993.

² Подробному анализу англоязычной историографии российской буржуазии посвящено специальное исследование Разгона В.Н. Современная американская и английская историография российской буржуазии. – Барнаул, 1988. См. также: Уэст Дж. Старообрядцы и предпринимательская культура в царской России // Предпринимательство и городская культура в России, 1861-1914. – М., 2002. – С.111-123; Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX века // Отечественная история. – 1998. – № 4. – С.56-64.

глядно выявить тенденции исторического познания, достижения историков и спорные моменты, выявить пробелы рассмотрения в трудах предшествующих поколений учёных вопросов научной проблематики нашего диссертационного исследования.

В целом историографическая база исследования предоставляет возможность для выявления успехов предшествующих поколений ученых, в контексте трудов которых четче вырисовывается необходимое направление научного поиска. Именно поэтому нами была выбрана территориально и хронологически ограниченная проблематика исследования, позволяющая, с одной стороны, опираться на предшествующие работы, а с другой стороны, заполнять существенную лакуну в изучении гильдейского предпринимательства города Казани пореформенного периода.

Историографический обзор, предпринятый в ходе нашей работы, позволяет говорить о том, что подобной исследовательской работы нет.

Источниковая база диссертационного исследования весьма разнообразна, представляет собой целый комплекс опубликованных и архивных документов, состоящий из документов законодательно-нормативного, делопроизводственного характера, официальной переписки, отчетов различных организаций, источников личного происхождения, мемуарную литературу, периодическую печать.

В связи с большой значимостью источниковой базы работы потребовалось посвятить отдельную её часть подробной характеристике источников. Нужно сказать, что определенная часть источников (по государственной политике в отношении предпринимательству и т.д.) рассматривалась многими исследователями российской истории второй половины XIX века. В некоторых работах использовались источники, однотипные с привлеченными в данном исследовании. Такие источниковые комплексы изучались, классифицировались и отчасти публиковались в ходе исторических изысканий в других регионах

Таким образом, можно констатировать, что в ходе данного исследования выявлен и типологически классифицирован корпус исторических источников, позволяющих решить основные научные проблемы, поставленные в диссертации.

Работа с источниками потребовала как использования традиционных источниковедческих подходов, так и выработки новых методик анализа рассматриваемого материала, особенно в отношении значительной группы документов, впервые вводимых в научных оборот.

Историографическая и источниковедческая составляющие данной диссертации позволяют провести самостоятельное комплексное изучение в русле выбранной нами научной проблематики.

Методологической основой исследования являются общенаучные и конкретно-исторические методы исследования, в числе общенаучных методов выделяются принципы диалектического познания общества, предполагающего рассмотрение явления в его развитии и неразрывной связи с другими явлениями окружающей действительности. Нами предпринята попытка изучения эво-

люции гильдейского предпринимательства Казани на протяжении четырёх десятилетий века.

При анализе предмета исследования первостепенное значение придавалось принципу историзма, предполагающего диалектическое взаимодействие объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях.

Избранный спектр исследуемых вопросов, имеющих междисциплинарное значение, обусловил использование методов и принципов других гуманитарных наук, в частности, экономики и юриспруденции. Важен в работе системный анализ, представляющий взгляд на историческую реальность, как на совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов. Необходимым является применение структурно-функционального анализа, ориентированного на выявление функций системы и её структуры как производной от функции. Сравнительно-сопоставительный метод использовался как в ходе изучения источникового материала, так и при рассмотрении фактологической основы концептуальных исследований.

Введение в научный оборот значительного числа новых источников и углубленный анализ уже известных требовали выработки методических приемов источниковедческого исследования. Расширение арсенала средств и инструментария исследования достигалось за счет привлечения элементов компонентного и дистрибутивного анализа, частных проявлений сравнительно-исторического и типологического методов, использования методов аналогии и некоторых других методов, методик и приёмов научного анализа и синтеза.

Практическое использование общих методологических подходов и методических приемов работы с источниками и историографией позволяет выстроить фактологически значимую, логически выверенную концепцию.

Понятийный аппарат. Обращение к проблеме развития предпринимательства в Казани 1860–1890 гг. предполагает анализ таких ключевых понятий, как «предприниматель», «предпринимательство», «купечество», «гильдия», «гильдейское предпринимательство», «не торгующее купечество», «временные купцы», «торговые билеты», «гильдейские свидетельства».

В последние десятилетия в историографии возрос интерес к изучению предпринимательства. Появилось множество работ, отразивших широкий спектр теоретических и конкретно-исторических вопросов, касающихся истории развития российского предпринимательства. Это обусловило существование множества интерпретаций термина «предприниматель».¹

В целом исследователи отмечают следующие характерные черты предпринимателя: экономическую активность, инициативу и новаторство в хозяйственном процессе, готовность и даже склонность к риску, жесткость и творческий подход к достижению своей цели – увеличению капитала.²

Термин «предпринимательство», исходя из вышесказанного, означает свободную деятельность, связанную с риском, ответственностью, имеющую

¹См.: Шапкин И.Н., Реснянский С.Н. Деловой мир России. Из истории формирования российской буржуазии. – М., 1995.

² Никитина С.К. История российского предпринимательства. – М., 2001. – С.3.

целью достижение новых результатов. Цель предпринимательской деятельности – извлечение прибыли.

Купечество – полупривилегированное городское сословие, имеющее исключительное право для занятий торгово-промышленной деятельностью, официально появилось в Российской империи в 1785 г. Первоначально купечество было разделено на три гильдии. В 1863 г. купечество лишается третьей гильдии и исключительного права на занятия торгово-промышленной деятельностью. Окончательно лишение исключительного права купечества на торгово-промышленную деятельность происходит в 1898 г. с принятием Положения «О государственном промысловом налоге».

Гильдейское предпринимательство появляется после 1863 г. с принятием закона о введении «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов». Согласно данному положению лицо, желающее заняться предпринимательской деятельностью, должно было ежегодно брать *купеческое* или *гильдейское* свидетельство, при этом оно приобретало личные права и преимущества, присвоенные купеческому сословию. Лица, не принадлежащие к купеческому сословию, могли брать гильдейские свидетельства с сохранением настоящего их звания или с перечислением в купечество. Следовательно, можно сделать следующий вывод. Определением «гильдейское предпринимательство» охватывается весь круг лиц, занимавшихся средним и крупным предпринимательством, тогда как понятие «купеческое предпринимательство» охватывало лишь лиц купеческого сословия, занимавшихся предпринимательством.

Понятие о купце как члене известного сословия определяется формальными признаками; возможен и *не торгующий купец*, например отец семейства, удалившийся от дел и оставшийся записанным в свидетельстве сына, которому он передал торговлю.

В рассматриваемый период существовала категория так называемых «временных купцов». Во временные купцы зачислялись предприниматели других сословий – крестьяне, мещане, дворяне. Многие из временных купцов впоследствии пополняли состав гильдий.

Промысловый или торговый билет являлся документом, который разрешал лицу, выбравшему гильдейское свидетельство, содержать торговые и промышленные заведения. Гильдейское свидетельство представляло собой в пореформенный период документ, дающий лицу, его выкупившему, право на торгово-промышленную деятельность, помимо этого лицо, получившее данное свидетельство, приобретало личные права и преимущества, присвоенные купеческому сословию.

Цель и задачи. Целью данного диссертационного исследования является комплексное рассмотрение деятельности казанского гильдейского предпринимательства в пореформенный период.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– выявить и классифицировать опубликованные и неопубликованные источники по теме исследования;

- рассмотреть основные этапы, тенденции и направления историографии проблемы;
- изучить основные условия развития предпринимательства в Казани в пореформенный период;
- проследить реализацию государственной политики в отношении предпринимательства;
- рассмотреть казанских гильдейских предпринимателей как специфическую социальную группу городского населения;
- исследовать организационные формы и функциональные особенности предпринимательской активности;
- охарактеризовать основные тенденции трансформации институциональной среды развития казанского предпринимательства.

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что история Казани второй половины XIX века неоднократно становилась предметом серьезных исследований, о гильдейском предпринимательстве Казани пореформенной эпохи (в отличие от купечества и мещанства) до сих пор не написано ни одного серьезного исследования. Отдельные аспекты истории казанского гильдейского предпринимательства, прежде всего история купечества, рассматривались, однако делалось это при решении других исследовательских задач.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в комплексном анализе истории казанского гильдейского предпринимательства в пореформенный период и нашла выражение в следующем.

Впервые обозначены, определены и рассмотрены основные условия и особенности развития гильдейского предпринимательства в пореформенной Казани.

Казанские гильдейские предприниматели выделены как специфическая социальная группа, выявлено влияние экономических факторов и государственной политики на изменение численности и структуры этой категории городского населения.

Исследованы основные направления предпринимательской практики казанского гильдейского предпринимательства в контексте её институционального оформления.

Всё это позволило выявить и охарактеризовать основные тенденции развития среднего и крупного казанского предпринимательства в пореформенный период, показать его роль и значение в модернизационных процессах второй половины XIX века.

Практическая значимость диссертационного исследования. Конкретно-историческая информация, содержащиеся в диссертации, и ее аналитическая часть могут быть использованы для дальнейшей научной разработки широчайшего спектра проблем истории капиталистической России.

Материалы диссертации могут использоваться для подготовки спецкурсов, семинаров и лекций, а также в ходе формирования экспозиций историко-краеведческих музеев по истории России, Поволжья, Республики Татарстан и Казани.

Методика, использованная в данной диссертации, может быть применена в анализе подобных тем при изучении как истории Казани, так и других объектов исследования, отличных как территориально, так и хронологически.

Апробация основных положений работы. Основные материалы и концептуальные построения диссертации обсуждались на кафедре отечественной истории до XX века исторического факультета Казанского государственного университета, на конференциях и чтениях. Материалы данного диссертационного исследования использовались при чтении спецкурса «История российского предпринимательства» в Институте экономики, управления и права (г. Казань). Отдельные аспекты изучаемого круга вопросов нашли свое отражение на страницах нескольких публикаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблема предпринимательства как одной из движущих сил развития России во второй половине XIX века историографически слабо изучена. Одним из подтверждений этому является, выявленная в процессе нашего исследования, лакуна, связанная с функционированием предпринимательства в Казани, купеческая корпорация которой рассматривалась во многих работах в связи с более общими или более частными проблемами. Но купечество как некая общность в динамике практически не рассматривалось.

2. Анализ источников позволил выявить несколько типов документов, непосредственно раскрывающих условия и особенности функционирования предпринимательства в Казани: выписки или полнотекстовые копии учредительных договоров об открытии товариществ в Казани, ведомости о фабрично-заводских промышленных заведениях Казанской губернии.

3. Рассмотрение вопросов концептуального осмысления феномена казанского предпринимательства выводит на два основополагающих момента: а) условия его функционирования в самом широком смысле слова; б) институциональное оформление предпринимательской деятельности.

4. Совокупность объективных и субъективных факторов развития казанского предпринимательства в пореформенной России реализовалась в социальной стратификации его как специфической группы городского населения. Причём постоянно увеличивалась та часть населения Казани, которая так или иначе имела отношение к предпринимательской деятельности и была вовлечена в процесс её осуществления.

5. Ведение предпринимательского дела определялось целым рядом факторов, связанных в значительной степени с различными организационно-правовыми формами дела (товарищество на вере, полное товарищество, акционерная компания), и здесь можно с уверенностью говорить о четко прослеживаемой трансформации дела от семейной фирмы к партнерской и, наоборот, от торговли к торгово-промышленной деятельности.

6. Ключевым стимулом трансформации функционирования предпринимательских структур была диверсификация дела (бизнеса), максимальное приспособление его к неустойчивой конъюнктуре рынка. Чрезвычайно важным и, как нам представляется, едва ли не самым существенным обстоятельством было все более четкое разграничение функций собственника и управляющего,

причем управление в свою очередь делилось на собственно управление и техническое руководство, ибо само производство все более и более технологически усложнялось.

7. Фундаментальной, основополагающей тенденцией развития гильдейского предпринимательства в Казани являлась трансформация замкнутого гильдейского предпринимательства в предпринимательскую корпорацию с подвижными статусными рамками. В этом смысле хозяйственное развитие Казани очень четко иллюстрирует общероссийские тенденции. Среди механизмов, приводящих в движение имманентную (внутриприсущую) модернизацию предпринимательства, были такие, как изменение организационно-правовой структуры, функций пары «собственник – управляющий», усложнение процесса предпринимательской деятельности.

8. Изучение предпринимательства в Казани в пореформенный период позволяет говорить об определяющем значении в российской модернизации инновационного элемента. Темп хода трансформаций к концу XIX столетия все более и более ускоряется, причем можно обоснованно заявлять, что речь идет не только о количественных формальных, но и о качественных сущностных изменениях, так как изучение проблемы эффективности модернизации в условиях патерналистского общества лишний раз подтверждает, что успешная модернизация возможна только в институционально самоорганизующейся среде.

Структура работы построена в соответствии с поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** заявлена тема диссертационного исследования, обоснована её актуальность и научная значимость, определена степень разработки проблемы, обозначены хронологические и географические рамки исследования, представлена методологическая и методическая база работы, сформулированы цели и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость.

Первая глава **«Источники и историография»** посвящена детальному анализу источникового корпуса диссертации, его классификации, определению источниковой достоверности и значимости. Специально характеризуются неопубликованные документы, впервые вводимые в научный оборот. Историографический обзор направлен на выявление разнообразных публикаций, связанных с изучаемым комплексом проблем, выделение литературы по основным группам и этапам исторического познания. Отдельно рассмотрены методологические подходы, выработанные учеными, разрабатывающими концепции институционального развития, применительно к социально-экономической истории.

В первом параграфе **«Характеристика источников»** рассмотрен обширный круг использовавшихся при работе над темой источников, в основном письменных. В зависимости от происхождения, способа использования иссле-

дователем и формы отражения исторических реалий нами были выделены следующие их виды: законодательные акты, статистические материалы, делопроизводственная документация, акты учета населения, документы юридического происхождения (например, учредительные договоры), периодическая печать, справочная литература, материалы личного происхождения.

Весь корпус использованных в работе письменных источников можно разделить на общероссийские и региональные (местные). Такое разделение обусловлено тем, что при отсутствии в местных архивах источников, отражающих те или иные аспекты темы диссертационного исследования, были использованы архивные материалы, привлеченные в работах на аналогичные темы, как общероссийских, так и региональных. Несмотря на существование местных особенностей в развитии гильдейского предпринимательства каждой конкретной губернии и даже каждого отдельного города, есть целый ряд общих черт, которые, по-видимому, характерны для всего рассматриваемого периода. Поиск и нахождение данных параллелей и дает возможность в определенной степени восполнить пробелы в местной источниковой базе.

Обязательным условием всестороннего раскрытия проблем было рассмотрение опубликованных и неопубликованных источников, в силу глубокой своей взаимосвязанности по проблемно-тематическому принципу. В числе опубликованных источников использована популярная и научная литература, вышедшая из-под пера современников и затрагивающая вопросы, имеющие отношение к проблемам казанского предпринимательства.

Принципиально значимым видом источников, которые активно использовались при написании диссертационного исследования, являются учредительные документы предпринимательских структур. Они содержат ценные сведения об имущественных взаимоотношениях (в том числе родственных) в купеческой среде, о развитии новых форм организации предпринимательского дела. Отложившиеся в фондах Казанской городской управы и Казанской городской общественной и шестигласной думы (Ф. 98, 114), они сохранили информацию об открытии в Казани полных товариществ, товариществ на вере, товариществ на паях, об изменениях в них или об их ликвидации.

Наиболее подробно представлены сведения о товариществах, относящиеся к моменту их открытия, так как помимо заявления, носившего уведомительный характер, требовались нотариально заверенная копия учредительного договора или выписки из договора об учреждении товарищества. Степень репрезентативности данных документов, на наш взгляд, очень высока. Особо следует выделить то, что их сохранность (особенно после 1870 года) весьма значительна. Представляется, что этот вид источников имеет большое значение для изучения эволюции форм предпринимательской деятельности, взаимоотношений участников товариществ, связанных с вопросами собственности, управления и т.п.

Статистические материалы второй половины XIX века как массовый источник российским источниковедением достаточно хорошо исследованы и классифицированы. Статистику как вид источников принято разделять на следующие группы: демографическую, аграрную, статистику промышленного

производства, статистику труда и земскую статистику. Из них к истории предпринимательства Казани прямое отношение имеет статистика промышленного производства и статистика труда, все же остальные группы представлены фрагментарно.

В результате сбор статистической информации по проблеме нашего исследования шел в двух направлениях: во-первых, осуществлялся поиск и анализ информации в уже опубликованных статистических материалах, и во-вторых, предпринималась попытка найти в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) не введенные в научный оборот статистические материалы и использовать их для расширения наших представлений о развитии казанского предпринимательства в пореформенный период.

В этой же связи особое внимание было уделено неопубликованным материалам, сохранившимся в Ф.359 Казанского губернского статистического комитета, в котором было обнаружено 170 заполненных бланков анкет «Ведомость за 1896 год о фабрично-заводском промышленном заведении», собранных со всей Казанской губернии, из них 63 ведомости представлены промышленными заведениями Казани. Сам формуляр являет собой один из последних вариантов анкет ведомственной статистики и состоит из десяти разделов, некоторые из них представлены в виде таблиц с рядом подвопросов.

Основные вопросы анкеты: название промышленного заведения и его местонахождение, номенклатура производств, данные о владельце, об аренде, о сырье и топливе, характеристика энергетического оборудования. Ряд вопросов носил социальный характер: количество рабочих на предприятии, количество рабочих дней в году, размер заработной платы, характер медицинской помощи и страхования. Обработка и введение в научный оборот сведений, полученных из данных анкет, позволяет, на наш взгляд, расширить представления о характере развития промышленного предпринимательства в Казани в конце XIX века. Очень важным представляется то обстоятельство, что единообразие и количественная представительность этого источника позволяют в немалой степени упорядочить своеобразный «хаос», произвольность выбора качественных и количественных показателей, характерную для фабрично-заводской отчетности.

Выявление и изучение источников по истории предпринимательства Казани пореформенного периода позволяют сделать несколько выводов.

Сформированный корпус источников дает возможность на примере такого крупного промышленного и торгового центра, как Казань выявить множество характерных тенденций, отражающих изменения, происходившие в политической, социальной, экономической, культурной жизни пореформенной России.

Изменения затрагивали и сами источники, связанные с предпринимательской деятельностью. К концу XIX века значительно возрастает роль массовых источников (статистика, делопроизводственная документация), расширяются объём и спектр информации, отражающейся в этих видах источников.

Изменения, коснувшиеся других видов источников, не так масштабны и носят, скорее, структурный характер, когда внутри вида на первый план выходят те типы источников, которые ранее были на вторых ролях. Источники в

числе всего прочего демонстрируют рост уровня образованности предпринимателей, а также управленческого, торгового и производственного персонала.

Проблема достоверности исторического источника в данном корпусе источников решалась в направлении привлечения для сравнительно-сопоставительного анализа, перекрестного сравнения различных видов и типов документов. В этой связи весьма эффективным было сопоставление неопубликованных и опубликованных источников. При анализе делопроизводственной, статистической и нормативно-правовой документации значительное внимание уделялось выявлению особенностей их создания и применения в предпринимательской практике.

Во втором параграфе «*Обзор историографии*» констатируется, что анализ достижений и выявление исследовательских пробелов в трудах предшествующих поколений историков являются фундаментом научного познания прошлого. Вместе с тем, концептуальное осмысление историографического наследия нуждается в тщательно выверенном инструментарии, сочетании уважительного и критического подходов к результатам штудий учёных минувших столетий. Рассмотрение научной проблемы подразумевает рассмотрение историографии вопроса на двух уровнях: в конкретно-исторических работах и в обобщающих, концептуально синтезирующих исследованиях.

История промышленных и торговых предприятий Казани стала предметом специального рассмотрения в работах ученых и практиков еще во второй половине XIX века. В начале XX века по Российской империи прокатилась волна разнообразных юбилейных мероприятий, вызвавшая появление в том числе публикаций о предприятиях и торговых домах, отмечавших 20, 30, 40 лет своего существования.

Уже в дореволюционный период выявились некоторые тенденции данного направления историографии: 1) изучались наиболее крупные предприятия и торговые дома; 2) зачастую эти публикации носили заказной, рекламно-представительский характер; 3) в определенной степени они могут служить источниками, ибо писались на основе текущей делопроизводственной документации непосредственными участниками описываемой деятельности.

После 1917 года характер публикаций данной направленности резко меняется. Персоналии и торгово-промышленные династии практически не изучаются. Исследования по истории конкретных промышленных предприятий вытесняются публикациями о классовой борьбе работавших на них пролетариев либо сугубо технократическими работами и статистическими изысканиями промышленного развития.¹

В 1950-1980 годах появляются работы о значимых промышленных предприятиях,² но личности промышленников и купцов по-прежнему почти не яв-

¹ Бебешко В. Бесправие трудящихся в царской России. Сборник документов и материалов, относящихся к территории бывшей Казанской губернии. – Казань, 1939; Рабочий класс Татарии (1861-1980гг.) – Казань, 1981; 1905 год на Казанке: Сб. очерков / Под ред. М.К. Дымкова и Д.Я. Липовецкого. – М., 1925.

² Анисимов Н.Г. Казанский льнокомбинат. 100 лет (1860-1960). – Казань, 1960; Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината им. М. Вахитова. – Казань, 1950; Негуляев А.П. Завод-

ляются объектом научного изучения. Первой попыткой подробного и объективного рассмотрения реалий социально-экономического развития пореформенной Казани стала глава VI первой книги академической «Истории Казани», написанная профессором Ю.И. Смыковым.¹

Настоящий прорыв произошел в 90-х годах XX века, когда сменилась общественно-политическая парадигма развития страны и назрела необходимость изучить опыт предпринимателей прошлого. В это время появляются работы о крупных деятелях промышленности и торговли, купеческих династиях. Рассматриваются вопросы как функционирования всего хозяйственного механизма Казани и Казанской губернии, так и деятельности отдельных предприятий. Обращает на себя внимание тенденция изучения благотворительной деятельности представителей торгово-промышленного сословия, на примерах персоналий делаются попытки анализа социально-психологического типа предпринимателя пореформенной Казани в его повседневной жизнедеятельности.

Весьма значимы статьи и книги, посвященные рассмотрению отдельных конкретно-исторических сюжетов истории Казани, прежде всего социально-экономической направленности и связанных с организацией местного управления, функционированием города как взаимозависимого социума.²

Л.М. Свердлова акцентирует внимание на изучении предпринимательства пореформенной России как специфической социальной группы в конкретных условиях её развития в губернском городе Казани. Локализованное, сфокусированное преломление общероссийских тенденций в казанской действительности позволяет ей высветить тенденции, механизмы, направления эволю-

ветеран. Из истории Казанского завода «Серп и молот». 1851-1967. – Казань, 1968; Андреева Т.В. Знаменитый сороковой... // Казань. – 1988. – № 3. – С. 97-99; Абдуллина Р.Г. Очерки истории Казанского химического завода имени Куйбышева В.В. / Р.Г. Абдуллина, Г.И. Аблязов. – Казань, 1970.

¹ История Казани. Кн. 1. – Казань, 1988. – С.187-252.

² Нугманова Г.Г. Сенная площадь в Казани: история формирования застройки // Татарские слободы Казани. – Казань, 2002. – С. 80-131; Заманова Г.Р. Чем полнился городской кошелек: Городские сборы и самоуправление Казани в конце XIX века // Казань – 2001. – №3. – С. 49-51; Достойный памяти потомков. (Городские головы Казани 1767-1917гг.): Сбор. док. и матер. / Отв. ред. Л.В.Горохова, науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. – Казань, 2002; Зигангирова Г.Р. Система органов местного самоуправления Казанской губернии в середине XIX – начало XX века: (Организация и место в общественно-политической жизни): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2003; Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв.: Местное самоуправление и земское общественное движение. – Казань, 2003; Черняк Э.В. Городское самоуправление в Казани. (1870-1892гг.): 1000-летию г. Казани посвящается. – Казань, 2003; Загидуллин И.К. Перепись 1897 г. и татары Казанской губернии. – Казань, 2000; Хайруллина А.Д. Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1895гг.): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 1993; Заманова Г.Р. Городское самоуправление в Казани 1870-1904гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2002; Казанский посад в прошлом и настоящем: Сб. ст. и сообщ. науч.-практ. конф. 21 мая 2002г. / Науч. ред. Е.В. Липаков, Л.А. Сыченкова. – Казань, 2002; Татарские слободы Казани: Очерки истории / Сост. и отв. ред. Р.Р.Салихов и Р.Р. Хайрутдинов. – Казань, 2002; Бикбулатов Р. Казань и ее слободы. – Казань, 2001; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001.

ции предпринимательских групп, их социальное и институциональное оформление.¹

Рассмотрению деятельности татарской буржуазии второй половины XIX – начала XX веков посвятил многие свои работы Р.Р. Салихов, в центре его исследовательского внимания находится общественная (прежде всего политическая) деятельность татарского купечества.²

Собственно экономический подход к изучению татарского купечества пореформенного периода представлен в диссертации М.З. Гибадуллина,³ который, однако, не фокусировал внимание специально на именно казанском предпринимательстве.

Самое большое число публикаций, связанных с изучением разнообразных сторон деятельности татарского купечества, принадлежит перу Ф.Ф. Нигамедзинова. Однако следует оговориться, что эти работы ориентированы прежде всего на рассмотрение либо купечества российского,⁴ либо татарского купечества всей Казанской губернии.⁵ Собственно казанскому татарскому купечеству он посвятил одну очень небольшую статью.⁶

В целом историографическая база исследования предоставляет возможность для выявления достижений предшествующих поколений ученых, в контексте анализа трудов которых четче вырисовывается необходимое направление научного поиска. Именно поэтому нами была выбрана территориально и хронологически ограниченная проблематика исследования, позволяющая, с одной стороны, опираться на предшествующие исследования, а с другой стороны, восполнять существенную лакуну в изучении гильдейского предпринимательства города Казани пореформенного периода.

Во второй главе *«Условия развития предпринимательства в Казани пореформенного периода»* основное внимание уделено рассмотрению среды функционирования предпринимательской активности, обстоятельств и основных факторов развития предпринимательской активности в Российском государстве второй половины XIX века, что возможно лишь при сочетании иссле-

¹ Свердлова Л.М. На перекрёстке торговых путей. – Казань, 1991; Она же. Купечество Казани: дела и люди. – Казань, 1998; Она же. Реализация инициативы казанского купечества по развитию коммерческого образования (середина XIX – начало XIX вв.) // Образование и просвещение в губернской Казани. – Казань, 2008. – Вып. 1. – С. 151-159; Она же. Казань как центр транзитной торговли в XIX веке // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 64-75.

² Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань, 2001; Он же. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX века. – Казань, 2005.

³ Гибадуллин М.З. Общие тенденции и особенности формирования капиталов татарской буржуазии России (1861-1913): Дис... канд. экон. наук. – Казань, 2001; Он же. Казанские торговцы: из истории торгово-предпринимательского класса казанских татар начала XX века // Казань. – 2001. – № 2. – С. 81-87.

⁴ Нигамедзинов Ф.Ф. Купеческое сословие России на рубеже XIX–XX веков. – Казань, 2003; Он же. Очерки истории купеческого сословия России конца XIX – начала XX веков. – Казань, 2004.

⁵ Он же. Купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.): источниковедческий анализ. – Казань, 2003; Он же. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань, 2005.

⁶ Он же. Казанское татарское купечество на рубеже XIX – XX вв. // Нигамедзинов Ф.Ф. Очерки истории купеческого сословия России конца XIX – начала XX веков. – Казань, 2004. – С. 65-85.

дования общих условий, характерных для всего огромного пространства империи, и анализа частных, локально-региональных особенностей. Вместе с тем, принципиально важно вычленить базовые, узловые элементы развития предпринимательства, ограничившись которыми возможно проследить тенденции развития, наглядно определив общее и особенное в условиях формирования промышленно-торгового хозяйства страны в целом и её отдельных регионов.

В диссертации выделено как минимум три таких элемента:

1. Государственная экономическая политика и её административное преломление в процессе реализации.

2. Экономико-географические условия во всём их естественно-природном своеобразии (природные ресурсы, климат, речные пути сообщения и т.д.).

3. Внутрисоциальное развитие слоя населения, проявляющего себя в предпринимательской промышленно-торговой деятельности, рассмотренное в контексте общего состояния и социальной фрагментации населения пореформенной Казани.

Исследование именно этих элементов является основополагающим для определения обстоятельств эволюции условий российского предпринимательства в целом и его особенностей в Казани второй половины XIX столетия.

В первом параграфе главы рассмотрены *«Экономико-географические условия развития предпринимательства в Казани»*. Уже в начале XVIII века Казань была не только важным политико-административным, но и самым значимым торгово-промышленным центром восточной части Европейской России. Этому способствовало исключительное удобство транспортно-географического положения города у берегов Волги - вблизи впадения в нее Камы, связывающей Казань с Уралом и Сибирью.

Казань, связанная сухопутными дорогами через Оренбург и Троицк с Казахстаном и Средней Азией, вела очень прибыльную торговлю с Китаем. Оренбургский тракт начинался в Казани и проходил через Лаишев, Чистополь и Бугульму, также участвующие в этой торговле. Путь из Троицка в Казань шел через Мензелинск, который имел большое значение в торговле с Башкирией, Уралом и даже Сибирью. На местном и привозном с Урала, из Сибири и Казахстана сырье развивалась кустарно-ремесленная промышленность Казани.

Но все же важнейшим фактором экономического развития Казани в до-реформенный период оставалась торговля, расширению которой с 40-х годов XIX столетия еще более способствовало развитие парового судоходства.

Реформа 1861 года ликвидировала юридические помехи на путях передвижения крестьянства и содействовала заселению степной полосы Заволжья, которая до второй половины XIX века была почти не освоена. Центр производства товарного зерна переместился из Среднего Поволжья в Нижнее, ставшее мощным районом капиталистического сельского хозяйства с крупным зерновым производством преимущественно экспортного направления. Влияние конкуренции нижеволжского хлеба снизило, таким образом, торговое значение Казани в этом плане, сыграв в ее развитии решающую роль.

Успешному соперничеству городов Нижнего Поволжья с Казанью во многом способствовало более раннее начало железнодорожного строительства в этом регионе (70-е годы XIX в.), укрепившее их хозяйственные связи с центральными районами страны и внешним рынком. С другой стороны, строительство Сибирской железной дороги через Самару – Уфу на Челябинск – Омск и сооружение Северной железной дороги через Пермь – Вятку – Вологду в Петербург подорвали значение Сибирского тракта. Хозяйственные связи Центра с Уралом и Сибирью установились, таким образом, в обход Казани. Железная дорога от Москвы к Казани была подведена лишь в 1893 году, и до 1912 года она не имела даже моста через Волгу. Таким образом, железнодорожное строительство эпохи развития капитализма, оказавшее огромное влияние на рост и хозяйственное развитие многих городов России, в отношении Казани не только не способствовало ее росту, но и, более того, привело к замедлению темпов ее развития во второй половине XIX - начале XX веков.

Рост Казани и её промышленное развитие в силу указанных выше причин, сильно отставали от роста не только городов Центральной России, но даже и городов соседних районов - Нижнего Новгорода, Самары, Саратова. Нужды парового судоходства обусловили частичное развитие в Казани металлообрабатывающей промышленности в виде различных мастерских и небольших заводов. В структуре промышленного производства преимущественное значение имела переработка сельскохозяйственного сырья и древесины.

В результате к 1900 году в структуре промышленной деятельности лидирующие позиции занимала переработка сельскохозяйственного и лесного сырья, на долю которой приходилось почти 87 % общего объема промышленного производства.

Это обстоятельство было обусловлено как транспортными особенностями региона, так и его традиционными экономическими направлениями – производством и торговлей. Устранение таких структурных перекосов требовало времени и значительных усилий, а самое главное, реальных изменений в промышленной и торговой конъюнктуре.

Промышленные предприятия в Казанской губернии размещались крайне неравномерно. В основном они были сосредоточены в Казани, Чистополе, на долю которых приходился почти весь объем промышленного производства. В этих же городах была сконцентрирована и почти вся торговая деятельность в Казанской губернии.

Структура связей Казани была сложна и складывалась из собственно связей города и транзитных перевозок по Волге и Каме, так как Казань имела развитую обрабатывающую промышленность и служила транспортно-распределительным центром для уездов не только своей, но и смежных губерний (Симбирской, Вятской, Уфимской).

Говоря в целом об экономико-географических условиях развития предпринимательства в Казани, следует отметить, что они были довольно благоприятными. Конечно не обходилось без проблем в инфраструктуре (прежде всего транспортных), существовали также определённые перекосы в специа-

лизации промышленных и торговых предприятий, в концентрации производственно-торговых структур.

Климатически и ресурсно Казань и Казанская губерния, как и всё Среднее Поволжье, обладали большим потенциалом для эффективного экономического развития, к тому же вступал в силу ещё один важнейший фактор, заслуживающий отдельного рассмотрения, – наличие предпринимательской активности.

Второй параграф сфокусирован на анализе *«Государственной политики по отношению к предпринимательству»*. 19 февраля 1861 года в результате отмены крепостного права Россия сделала фундаментальный, весьма решительный шаг по пути капиталистического развития. Крестьянство в результате стало мощнейшей базой для дальнейшего развития российского предпринимательства. Начал формироваться важнейший элемент буржуазного хозяйства – рынок рабочей силы. Свободное крестьянство получило возможность переселения в города, перемещения и в иные социальные страты, включая и предпринимательский слой общества.

Предпринимательская среда во многом испытала воздействие социообразующих земской и городской реформ. Особую роль в формировании благоприятного климата для развития предпринимательства сыграли две реформы, прямо не относящиеся к предпринимательству, – судебная и военная.

К 70-м годам XIX века в России были заложены основы для развития свободного предпринимательства. И хотя патерналистская политика царского правительства по отношению к предпринимательству создавала определенные трудности на пути его успешного развития, следует признать, что даже в этих условиях российские предприниматели к исходу XIX века смогли заявить о себе как о состоявшемся классе новой России.

Основной тенденцией торгово-промышленного законодательства следует признать размывание кастовой корпоративности гильдейского купечества. В результате не сословные права теперь ограничивали торгово-промышленную деятельность и торговые права, а получение последних при взятии гильдейских свидетельств предоставляло лицам любого сословия купеческие сословные права, а к концу XIX века произошел окончательный переход к бессословным началам в праве на торгово-промышленную деятельность, что ознаменовало собой утверждение в торгово-промышленном законодательстве России одного из основных капиталистических принципов – принципа свободы предпринимательской деятельности.

В сфере налогообложения отношение к торгово-промышленной деятельности было уравнительным, так как при определении размера налога никак не учитывались ни размер вложенного в предприятие капитала, ни оборот капитала за год, ни прибыль на этот капитал. По существу, это налогообложение было льготным, тем более что целый ряд видов предпринимательской деятельности вообще освобождался от пошлин на право торгово-промышленной деятельности.

Во второй половине XIX века в России была создана и действовала своя достаточно разветвленная кредитно-финансовая система, основной задачей ко-

торой являлось содействие правительству в его капиталистических преобразованиях в экономике страны. Это стало возможным во многом благодаря усилиям правительства в лице Государственного банка и Министерства финансов. Следует также отметить, что Россия являлась первой страной, где было создано и начало действовать банковское законодательство, регулировавшее не только деятельность банковских учреждений, но и взаимоотношения между ними и государством.

Экономическое развитие страны в эти годы протекало в значительной степени в русле повторения европейского опыта, и своеобразный «догоняющий», «навёрстывающий» характер этого развития имел как плюсы, так и минусы.

В рассматриваемый период государство в лице Министерства финансов проводило целенаправленную политику по формированию класса предпринимателей посредством их поддержки в форме субсидирования, премирования и покровительственных пошлин. Царское правительство было вынуждено активно содействовать этому процессу, вследствие того, что без предпринимателя невозможно было проводить торгово-промышленную политику, направленную на создание в стране «капиталистической системы хозяйства».

В результате активного вмешательства государства в процесс формирования предпринимательства в России оно сформировалось как класс, во многом зависящий от царизма и проводимой им политики.

Предпринимательское направление в торгово-промышленной политике в 60-90 годах XIX века не было однородным, и можно говорить о двух этапах этого направления: а) в 60-70 годы правительство стремится не вмешиваться в процесс формирования предпринимательства и предпринимательских отношений и видит свою роль лишь в создании, по возможности, благоприятных условий для их становления; б) в 80-90 годы правительство в силу как объективных, так и субъективных причин, вынуждено перейти к активному вмешательству в процесс развития предпринимательства и предпринимательских отношений и начинает активно в нем участвовать.

К концу XIX века в России в целом завершается формирование структуры предпринимательства и основных направлений политики государства в области предпринимательства, причём определяющей тенденцией в эволюции законодательства на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. была хоть и неспешная, но все же заметная либерализация правовых условий предпринимательской деятельности.

Важнейшей характеристикой политики верховной власти было то, что она во многом насаждала предпринимательскую активность сверху, инициировала поступательное развитие экономики, стремилась вовлекать как можно более широкие слои общества в буржуазные отношения. Вместе с тем, самоорганизация, социальная и политическая самоидентификация предпринимательства как специфической группы населения и отдельных предпринимателей явно запаздывали.

Тем не менее, есть все основания считать, что имевшиеся политические, законодательные и административные условия были благоприятными для развития предпринимательства.

В третьем параграфе *«Социальная стратификация гильдейского предпринимательства в городе Казани»* аргументируется вывод о том, что предпринимательство как самоидентифицируемая социальная группа городского населения сформировалось в России и в Казани именно во второй половине XIX века.

После реформы гильдейского предпринимательства в 1863 г., когда была упразднена третья гильдия и общее количество лиц купеческого звания сократилось почти на одну треть дореформенного количества, можно уже было говорить о лицах, выкупающих гильдейские свидетельства, как о сообществе средних и крупных предпринимателей. В него кроме купцов входили и представители других сословий, постоянно или временно занимавшихся предпринимательской деятельностью, а также юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Так, из 701 лица, плативших гильдейский сбор в г. Казани в 1889 г., 329 были лица некупеческого звания, в том числе: 20 лиц привилегированных сословий, из них 7 женщин; 92 крестьянина, из них 5 женщин; 101 мещанин, из них 17 женщин; 20 иностранцев; 12 юридических лиц.

Несмотря на экономический подъем пореформенного времени, профессиональная структура гильдейского предпринимательства г. Казани в рассматриваемый период не претерпела существенных изменений. Большая часть гильдейского предпринимательства была занята в сфере торговли, остальные – в промышленности, сфере сервиса, строительства и др.

В 1880 году 311 человек или 76 % от общего числа купцов как наиболее активной и организованной части гильдейских предпринимателей составляли лица, деятельность которых в той или иной степени была связана с торговлей, ибо именно это занятие оставалось для большинства предпринимателей единственной возможностью сохранить свое положение и статус в этой социальной группе, да и сами купцы представляли собой наиболее активную и сплоченную часть гильдейского предпринимательства, его элиту.

Доля по гильдиям распределялась следующим образом: первая гильдия – 31 человек или 66 %, вторая гильдия – 280 человек или 77 %. Преобладание торговцев среди купцов второй гильдии можно объяснить тем, что торговая деятельность не требовала по традиции специальных профессиональных знаний. Знания в области техники и технологий могли быть востребованы лишь в крупном производстве с использованием большого количества машин и новейших технологий, что не было в целом характерно для промышленности Казани рассматриваемого периода.

Доступ в купеческое сословие в пореформенный период был открыт для выходцев из всех сословий. Для этого необходимо было лишь выполнить все повинности по прежнему сословию и ежегодно платить гильдейский сбор. Анализируя данный период, можно, на наш взгляд, выделить следующие группы населения, представители которых участвовали в пополнении рядов

купеческого сословия Казани: мещане Казани; купцы, купеческие сыновья и внуки Казани и Казанской губернии; крестьяне Казанской губернии; мещане других городов Казанской губернии и других губерний; купцы других губерний; крестьяне других губерний и пр. В 60-90-х годах XIX века купеческое общество Казани ежегодно обновлялось в среднем на 4-9 %.

Существенная роль в формировании казанского купечества принадлежит казанским мещанам. Мещанство как наиболее социально близкая купечеству группа городского населения, не только рекрутировало особо удачливых и способных своих членов в купеческое сословие, но и принимало в свои ряды тех, кто потерпел фиаско в предпринимательской деятельности, находясь в купеческом сословии. Часто пребывание бывших мещан в купеческом сословии было непродолжительным и занимало период активной жизни одного, двух поколений. Дети или внуки тех, кто перешел в купеческое сословие до 70-х годов XIX века, зачастую не хотели жить жизнью своих отцов и дедов.

Другая группа населения, сыгравшая роль в формировании купеческого сословия Казани, составлена из купеческих сыновей и внуков Казани, купцов, купеческих сыновей и внуков из других городов Казанской губернии. Наличие данной группы дает, на наш взгляд, возможность говорить как о внутренних резервах к самовосполнению купеческого сословия Казани, так и о связях казанского купечества с купеческими сообществами других городов Казанской губернии.

Можно утверждать, что процесс формирования купечества в основном за счет наиболее успешных и удачливых представителей социальных групп (сословий), расположенных ниже на социальной лестнице, завершился к началу 90-х годов XIX века. В результате этих «вливаний» сформировалось новое ядро данной социальной группы, которое стало способно к воспроизводству, необходимому для формирования экономической среды, способствующей эффективной деятельности предпринимателей, совершенствованию способов и механизмов ведения ими деловых операций. Все это позволяет говорить о том, что ядро гильдейского предпринимательства Казани – купечество – как социальная группа к концу XIX века выходит на новый качественный уровень своего развития.

Следует отметить еще один момент. Заниматься профессионально средним и особенно крупным предпринимательством к началу 90-х годов XIX века становится возможным лишь при наличии крепких внутригрупповых связей, основанных на дружеских и партнерских отношениях, подкрепленных элементарной честностью во взаимоотношениях предпринимателей.

Общее количество крестьян, пополнивших ряды казанского купечества за все периоды выборки, конечно, невелико и составляет 30 человек, а в процентном выражении – лишь 6,6 %. Однако динамика изменения численности за рассматриваемые периоды демонстрирует тенденцию к увеличению числа представителей данной группы среди лиц, вновь объявлявших свои капиталы в Казани.

Формирование предпринимательства Казани во второй половине XIX века проходило в русле общероссийских тенденций. Разнообразными были

пути пополнения предпринимателей, но большую часть купечества и промышленников можно всё же отнести к наследственным продолжателям дела. Миграционные тенденции были не очень значительны и не оказывали определяющего воздействия на само сословие в целом. Хотя в конце столетия и наметилась тенденция к прекращению активной предпринимательской деятельности представителями более образованных поколений, она не стала определяющей.

В целом можно говорить о том, что условия развития предпринимательской активности в Казани пореформенного периода были, скорее, благоприятными – в государственной политике и в деятельности администрации на разных властных уровнях всё более и более заметно учитывались потребности нарождающейся буржуазии. Экономико-географические и природно-климатические условия, наличие природных ресурсов и особенности населения региона во многом обусловили специфику развития казанского предпринимательства, не оказывая затормаживающего воздействия на него. Сословная корпорация казанских предпринимателей в изучаемый период приобретает специфическое и весьма важное значение в среде городского населения и всё больше осознает общность своих интересов в экономической, политической, культурной сферах.

Национальная и религиозная специфика города и региона, накладывая своеобразный отпечаток на экономическое и социальное развитие, не имела фундаментального, определяющего значения для хозяйства.

В главе третьей *«Предпринимательство Казани в пореформенный период: институциональные факторы развития»* основное внимание уделено подробному анализу собственно предпринимательской деятельности, что предполагает выделение и рассмотрение эволюции организационных форм предпринимательства, его характерных особенностей, в развитии которых в полной мере отразилась противоречивость социально-экономических, политических и культурных процессов.

Сама проблема взаимовлияния формы собственности и организационной структуры неразрывно связана с вопросами об основных характеристиках хозяйственного развития пореформенной России, поэтому неслучайно многие учёные обращают пристальное внимание на противоречия российской модернизации. В этой связи обращает на себя внимание новая трактовка традиционного понятия «среднеслабого» развития российского капитализма, исходящая из констатации «догоняющего» развития страны в пореформенный период. Изучение реалий институциональной среды казанского предпринимательства позволяет привести столь необходимую для объективного понимания процессов хозяйственного и социального развития фактологическую базу.

В первом параграфе, именно в данном контексте, специально изучается *«Организация предпринимательского дела»* в пореформенной Казани.

Ускоренный рост экономики и предпринимательской активности во второй половине XIX века поставил перед отечественными предпринимателями вопрос о необходимости привести в соответствие способы ведения своего дела с запросами нового времени

Изучение деловой практики предпринимательства Казани 60–90-х годов XIX века подтверждает наличие в этот период общероссийской тенденции к созданию большинства фирм на основе семейно-родственных корней. Сам факт создания фирмы означал юридическое закрепление и оформление прав собственности и обязанностей в рамках уже сложившегося ранее баланса интересов.

Характер социально-экономического развития в пореформенное время был таков, что о последней четверти XIX века мы можем говорить, как о времени учредительного бума в Казани. В деловой практике тех лет устойчиво закрепляются новые механизмы согласования индивидуальных и групповых интересов, что находит свое выражение в появлении различного рода фирм (полных товариществ, товариществ на вере, товариществ на паях, акционерных обществ). Так, по данным за 1892 год,¹ в Казани было зарегистрировано 21 товарищество, из них полных товариществ – девять, товариществ на вере – одиннадцать и одно товарищество – на паях; суммарный капитал всех товариществ составлял около трех миллионов рублей. Целью создания товариществ в двенадцати случаях являлась торговля, в семи случаях – производство, и в двух случаях – и торговля, и производство, минимальный капитал составлял 5000 рублей, максимальный – 500 000 рублей.

При этом следует подчеркнуть, что использование новых организационных форм не всегда определялось лишь экономическими потребностями. Так, создание фирмы зачастую не было связано напрямую как с предыдущей, так и с будущей экономической деятельностью. В этих случаях создание торговых домов можно объяснить необходимостью регулирования межличностных отношений собственников, препятствующих на определенном этапе развитию их семейного дела.

Таким образом, можно говорить о том, что существовавшие социально-экономические и политические порядки в пореформенной России способствовали созданию системы стимулов, которые обеспечивали в перспективе привлекательность и рентабельность ведения деловых операций, непосредственно влияя на поиск разумного соотношения формальных и неформальных ограничений, что отражалось и на эффективности коммерческой деятельности. Следовательно, организационная эволюция казанского предпринимательства как части российского может рассматриваться как процесс оформления прав собственности, которые обменивались и закреплялись долгосрочными соглашениями, в том числе и при активном использовании институтов семейно-родственного характера. Такой подход дает возможность определить, какая форма собственности (единоличное дело, торговый дом или акционерная компания) и в каких условиях (в том числе внутрисемейных, семейно-родственных, корпоративных, этнических и конфессиональных) позволяла в большей степени обеспечивать снижение транзакционных издержек.

Развитие предпринимательства в пореформенной России неразрывно связано с формированием институциональной среды предпринимательства,

¹ НА РТ. Ф. 98. Оп.3. Д.680. Л.15-25.

одним из важнейших элементов которой можно признать законодательство о торговых товариществах, действовавшее на территории Российской империи с начала XIX века. Наличие правовой базы позволило в пореформенный период начать формирование институциональной среды, опираясь при этом не только на нормативно-правовые основания, но и на развитие экономики и институтов буржуазного общества. Главным препятствием на этом пути, исходя из анализа законодательства и заключенных за рассматриваемый период договоров товариществ, являлось медленное формирование рыночных механизмов.

Второй параграф главы посвящен изучению *«Функционирования предпринимательских структур в процессе их трансформации»*, что предопределило обращение к двум принципиальным аспектам структурной трансформации предпринимательства: 1) эволюции собственно организационно-правовой формы предприятия (фирмы) и особенностям отношений собственности, практики управления и т.д.; 2) развитию технической базы производства, совершенствованию технологии и т.п.

Принципиально то, что трансформация является необходимым условием эффективного развития торгово-промышленной деятельности. Замедление трансформации неизбежно приводит к снижению конкурентоспособности и вытеснению отстающих структур с поля хозяйственной деятельности. Феномен инновационного развития, таким образом, является внутренне присущим фактором развития предпринимательства. Тем важнее выявить его движущие силы, мотивацию, направленность и в конечном счёте эффективность. Процесс модернизации может протекать на разных уровнях экономики и в различных сферах общественной жизни, зачастую векторы модернизационного движения разнонаправлены. Ещё одним важным моментом для понимания механизмов хозяйственного развития является предпринимательская культура, содержательная сторона деловой деятельности.

В период индустриализации роль квалифицированной рабочей силы в успехе предпринимательской деятельности в сфере производства значительно возрастает. Процесс формирования постоянного состава рабочих на предприятиях Казани второй половины XIX века занял без малого два десятка лет. Само это формирование во многом зависело от предпринимателя, от его умения видеть в рабочем не только наемного работника, зарабатывающего своим трудом, а также от понимания им того, что во многом лишь благодаря наличию на предприятии квалифицированных рабочих кадров возможно долгосрочное планирование деятельности его предприятия.

Статистические данные позволяют нам определить взаимосвязь темпов роста объемов производства и темпов роста численности работников, как в целом по промышленности Казани, так и по отдельным отраслям. Такая оценка позволяет определить «качество роста».

Таким образом, можно сделать вывод о преобладании на данном отрезке времени интенсивных факторов производства, что согласуется с выводами

других авторов (например, И.В. Поткиной¹), полученными при анализе данных других регионов. С использованием инструментария экономического анализа подтверждается точка зрения исследователей о наличии промышленного подъема в России в конце XIX века,² причем это дает возможность как привлекать неизвестные (прежде всего архивные) материалы, так и с новых позиций использовать опубликованные статистические данные. Даже в таком относительно депрессивном регионе, каким являлась Казанская губерния, темпы роста промышленных предприятий Казани достигали 15 % в год. Отмеченный рост был достигнут прежде всего за счет интенсификации производства.

Развитие промышленных предприятий Казани в конце XIX века позволяет наглядно показать специфику механизмов интенсификации производства. Ведущими тенденциями этого процесса являлись разнообразная механизация, максимизация эффективного использования ресурсов и постепенное сокращение численности неквалифицированной рабочей силы с заметным увеличением доли квалифицированного труда. Рост на промышленных предприятиях численности квалифицированных рабочих и мастеров позволял обеспечивать обслуживание все более усложняющегося технологического процесса.³

Следовательно, можно констатировать, что трансформация предпринимательских структур в Казани являла собой постоянный процесс, вызванный самим ходом экономического развития. В изменениях были задействованы как формальная сторона организации дела, так и содержательная, функциональная его составляющая. Переход от единоличного к семейному, а впоследствии и партнёрскому владению собственностью наглядно демонстрирует суть первого трансформационного явления. Второй момент связан с технической модернизацией, совершенствованием технологий, изменениями в квалификации кадрового состава работающих.

Законодательной констатацией перемен служит решение о ликвидации гильдейского купечества. Народился новый, невиданный ещё в России социальный слой – предприниматели. По сути, в пореформенной России постепенно вызрели условия формирования предпринимательства как своеобразной межсословной корпорации. Институциональная среда сыграла немалую (если не определяющую) роль в такой социальной трансформации, безусловно, необходимой для успешного развития российского общества и государства.

В Заключение подведены итоги диссертационного исследования и сделаны основные выводы.

¹ Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. – М., 2004. – С. 34.

² Гиндин И.Ф. Государство экономика в годы управления С.Ю. Витте // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 78.

³ Государственные органы, связанные с промышленной политикой, уловили данную тенденцию, что видно по характеру вопросов «Ведомости за 1896 г. о фабрично-заводском промышленном заведении», которая подробно рассмотрена нами в статье: Мингалеев И.И. ««Ведомость о фабрично-заводском промышленном заведении за 1896 год» (Краткая источниковедческая характеристика) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 28-33.

**Основные положения и результаты диссертационного
исследования нашли отражение в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мингалеев, И.И. История предпринимательства Казани в пореформенный период. Краткая характеристика источников / И.И. Мингалеев // Вестник Поморского университета: серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2007. – Вып. 5. – С. 36–39.

Публикации в прочих изданиях:

2. Мингалеев, И.И. Акцизные предприятия Казанской губернии в 60–90-х гг. XIX века / И.И. Мингалеев // Платоновские чтения: Сборник научных трудов / под ред. П.И. Савельева. Вып.1. – Самара, 1998. – С. 118–121.

3. Мингалеев И.И. Государственная политика поощрения и поддержки предпринимательства в 60-90-х гг. XIX века в России / И.И. Мингалеев // Вестник Института экономики, управления и права. – Казань, 1999. – С. 122–131.

4. Мингалеев И.И. Экономико-географические условия развития предпринимательства в Казани (60-90-е годы XIX века) / И.И. Мингалеев / Каз. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2006. - 19 с., табл. Библиогр.: с. 15-19. Деп. в ИНИОН РАН 02.02.2007. № 60181.

5. Мингалеев И.И. «Ведомость о фабрично-заводском промышленном заведении за 1896 год» / И.И. Мингалеев // Актуальные проблемы экономики и права. – № 3 – 2007 – С. 28–33.

6. Мингалеев И.И. Экономические результаты деятельности промышленных заведений Казани за 1895 – 1896 гг. / И.И. Мингалеев // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. – № 1. – С. 63–67.

7. Мингалеев И.И. Социальная стратификация гильдейского предпринимательства в Казани во второй половине XIX в. / И.И. Мингалеев // Евразийские исследования. – 2008. – № 4. – С. 73–87.